

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т86

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Анны Ларюшиной

Тур, Т.

Т86 Мой любимый некромант : роман / Тереза Тур. —
Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Дру-
гие Миры).

ISBN 978-5-17-114296-4

В черном-пречерном городе на черной-пречерной скале сто-
ит черный-пречерный замок. А в черном-пречерном замке живет
черный-пречерный некромант. Хорошо так живет: в городе все
его боятся, на кладбищах порядок, а девицы в местных борделях
милы и отзывчивы. Но однажды черной-пречерной ночью в зам-
ке оказывается прекрасная юная девственница. И прекрасная
жизнь летит куда-то... с той самой черной-пречерной скалы...

ISBN 978-5-17-114296-4

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Т. Тур, 2019
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2019

Пролог

*Всецело поглощенный тем, чтобы пленять
окружающих, я забываю о себе.
Жан-Поль Сартр*

— Окей, Гугл! Сколько стоит кольцо с натуральным турмалином? Сколько?!

Не-е-ет!

Все проблемы сегодняшнего дня исчезли. Опоздание на пару, оторванная от нового ботинка подошва, заледевшие ноги, перспектива заболеть и... Влад.

Потому что... кольцо! Бабушкино! Светящийся изнутри зеленый листик незнакомого растения, выточенный из цельного турмалина, на тонком ободке чуть потускневшего золота. Все это только что было на пальце!

Первое апреля. Тучков мост. Замерзшая Нева. Город, занесенный снегом. И я.

Кольцо...

— Оно осталось от бабушки, — нежно поглаживая перстенок, проговорил папа. — Береги его, Вита... Береги.

Как, как оно могло потеряться? Соскользнуло с пальца? Быть того не может — сидело как влитое. Я все любовалась листочком. Мне нравилось представлять себе, что кольцо — волшебное. Вот поверну три раза, и...

И одна безрукая дура его потеряет...

Папа...

Я посмотрела на свои руки и зарыдала.

Отец вместе с мамой работал на киностудии, мастером по спецэффектам. Здорово помогал с химией в школе. Но я выбрала филфак. Нет, мы не стали дальше друг от друга, просто... Просто в последнее время не до того.

Заканчиваются пары — несешься в библиотеку. Конспектировать. Вечером плетешься домой — ноги еле идут, голова не соображает. Времени не хватает ни на что. Отец все понимал. Он веселый всегда был. А как подарил это кольцо — изменился.

Он, конечно, все так же улыбается и шутит, но... Не так, как раньше. Грустно. Может, папа жалеет, что я выросла?

И правильно. Я вот тоже жалею...

Ветер. Ветер усилился. Уже апрель, а все белым-бело! Только в Питере такое бывает. Я, наверное, кажусь прохожим взъерошенной птицей. Черные стриженные волосы, синяя челка. Пальто не по погоде. Зато черное. И ногу приходится поджимать. Подошва-то оторвалась.

Как же я... докатилась до жизни такой?!

Надоело быть изгоем. Заучкой. Поначалу все было хорошо. Обстригла и покрасила волосы. Вытащила из шкафа все, что было черного цвета. Отдельная удача — ботинки! Не гады, конечно, но вполне себе в стиле. Маму не пришлось даже уговаривать их купить, она за любой кипеш, как говорится. Папе, правда, все это не нравилось. Расстраивать его не хотелось, но...

Влад... Парень по прозвищу Некромант. Вроде пафосное прозвище, но ему шло. Он словно меня околдовал. Бледный. Черноглазый. С саркастической полуулыбкой. Вьющиеся волосы. Грустные глаза. Не такой, как все. Много читал. Поэзию знал неплохо. Иногда казалось: кто-нибудь ляпнет глупость, и Влад ищет мои глаза, чтобы вместе про себя давиться от смеха.

Ерунда! Все это я просто придумала.

Дура.

Очаровалась им, очаровалась тусовкой готов. Хотела стать... своей. Девушкой Некроманта.

Чушь! Чушь и самообман. Результат всплеска гормонов! А книги и стихи... Да при желании произвести впечатление ничего не стоит — Гугл в помощь!

Слезы?! Слезы. Может, домой пойти? Холодно. А папа? Что я ему скажу?

— Простите, — раздалось у меня за спиной. — Могу я вам чем-то помочь?

— Не думаю.

— И все же?

Я резко обернулась.

Незнакомец был высок. Красив. Бледен. И... немного странно одет. Черный плащ. Трость. Цилиндр.

Для того чтобы посмотреть ему в глаза, пришлось задраить голову.

— Вы ведь Виталина?

Я отступила. Медленно. Еще...

— Не бойтесь. Я всего лишь хочу с вами поговорить.

Еще шаг назад.

— И в благодарность за то, что вы меня выслушаете, я готов отдать вам вот это.

В руках у незнакомца мелькнул ярко-зеленый листочек.

— Откуда...

— Вы обронили. Я, конечно же, верну вам его. Но... Поговорите со мной, пожалуйста.

Кивнула. Страшно. Очень. Но мне нужно кольцо. Тоже — очень.

— А?.. — все, что смогла сказать в ответ.

— Где нам поговорить? Думаю, лучше выбрать какое-нибудь людное место, чтобы вы не нервничали. Вон то кафе. Подойдет?

— Хорошо.

Мы зашли в теплое помещение. Меня знобило. Идти было тяжело — подошва все время подвора-

чивалась. Я старалась, чтоб было не очень заметно. Стыдно же...

— Замерзли? Виски, коньяк?

— Чай, пожалуйста.

Девушка у стойки посмотрела на меня с сочувствием. Очень уж жалкое зрелище я из себя представляла.

Мужчина кивнул и заказал себе кофе.

— Итак, — начал незнакомец, поглядывая на меня с каким-то сомнением. — Я — доверенное лицо одной очень высокопоставленной особы. И... у нас есть к вам предложение.

Я отставила чашку, об которую грела руки.

— Некто... Некто очень в вас заинтересован, Виталина.

— Не хотите ли вы сказать, что некто так поражен моей красотой...

Незнакомец рассмеялся:

— Конечно нет.

Не успела я решить, что теперь делать — вздохнуть с облегчением или обидеться, — как он продолжил, понизив голос:

— Все дело в крови.

Спятила. Точно. У меня галлюцинация. Зрительная. И слуховая. Зрительно-слуховая. А что сумасшедшие делают со своими галлюцинациями? Они с ними разговаривают. И мне, наверное, нужно. Люди вокруг заметят и вызовут скорую. Только надо погромче...

— Он что, вампир?!

— Нет, что вы. И не кричите так, пожалуйста, Виталина. Мы привлекаем внимание. А этого не нужно.

Ага! Испугался! Ничего-ничего. Найдутся на тебя специалисты. Психиатрия не стоит на месте! А у меня просто стресс. Парень бросил. Кольцо потеряла. Переутомление — каждый день по шесть пар! На холоде вон сколько простояла с оторванной подошвой. Может, температура уже поднялась. Ничего. Вылечат. Главное, погромче говорить. Привлечь внимание общественности...

— Оборотень?!

— Тише, прошу вас! Кстати, вы верите в оборотней? Вампиров?

— В хорошую погоду, как и в настоящую любовь, поверить порой гораздо сложнее.

Мне вдруг стало все равно. И совсем не страшно.

— Не стану с вами спорить. И раз вы допускаете, что в мире есть много такого, что не ограничено лишь вашими взглядами, то... договариваться будет намного легче.

Я вздрогнула:

— О чем договариваться?

— Мой клиент — напоминаю, я лишь посредник! — распорядился подыскать ему девушку. Всенепременно девственницу. Вы же с вашим молодым человеком так и не...

— Не ваше дело! Все ясно. Вас Влад подослал? И Ритка... Произдеваться, да?

— Посмотрите на меня, Виталина. Я разве похож на человека, которого может «подослать» это ваше недоразумение? Жалкая пародия на некромантов!

И такое презрение прозвучало в голосе незнакомца, что я... поверила.

— А вашему клиенту я зачем? Жениться хочет?

— Ну что вы! Он — как раз нет.

— А что он тогда хочет?

Незнакомец посмотрел на меня с изумлением.

Усмехнулась, вспомнив, что даже на тусовке готов ни один парень на меня не позарился... А тут повезло.

— Вы меня слушаете, Виталина?

— А?

— Моему клиенту нужен наследник. Пол ребенка неважен. Судя по анализам вашей крови, вы подходите. Взамен клиент обязуется...

— Когда это вы брали у меня анализы крови? Не припомню что-то.

— Не думайте об этом. Вознаграждение будет более чем щедрым.

— Ребенок...

— Ребенок останется у нас.

— Ну все, хватит! Спектакль затянулся. Я не знаю, кто вы такой, но мне все это надоело! И еще. Если у меня когда-нибудь будет ребенок — я его никому не отдам, понятно?!

— Виталина... мой клиент — могущественный некромант. Ему не говорят «нет»!

— Некромант. Ну конечно... Какая же я... дура! Передайте Владу и Рите, что розыгрыш прошел блестяще!

Я подхватила сумку и решительно направилась к двери, волоча за собой хлюпающий ботинок так быстро, как только могла.

— Виталина, — раздалось в спину. — Кольцо. Заберите, я ведь обещал.

Нехотя, но вернулась.

Кольцо лежало на краю стола. Хоть что-то хорошее за сегодняшний день.

— У вас сутки на то, чтобы решиться, — тихо сказал мужчина, беззвучно поставив чашечку на блюдце. — Вот. Возьмите. Моя визитка. Взамен на ваше согласие незамедлительно будет выполнено любое ваше желание. ЛЮБОЕ. Даже невозможное. Запомните это, Виталина. Вам стоит только разорвать визитную карточку.

— Да вы!..

— Если вы выкинете визитку, она все равно останется в вашем кармане. Повторяю. Визитка в кармане. Любое желание. Незамедлительно. Прощайте.

Я еле удержалась от того, чтобы не показать этому психу что-нибудь неприличное, схватила кольцо, пока он не передумал, добежала домой — и сразу положила в шкатулку. Целее будет.

Все! Хватит с меня «некромантов»!

Следующий день прошел на удивление мирно. Просто пары, просто учеба. Даже история с Владом... Нет, больно, конечно, было. Очень. Упреки в адрес моей... девственности. И излишней занятости.

К черту! Филфак я закончу. Учиться мне нравится. И потом... в угоду жалкой пародии на некроманта (что именно имел в виду незнакомец, я не знаю, но он прав!) остаться без диплома? Ну уж нет. А просто так диплом не дадут. Это университет все-таки.

И потом... Странно, но потеря бабушкиного кольца оказалась большей трагедией, чем заявление Влада о том, что он меня бросает и будет встречаться с Ритой. А кольцо мне вернули. И теперь...

Теперь осталось что-то решить с имиджем. Надо с мамой посоветоваться. Папа изначально был против. Вообще он обычно не высказывался по поводу моей внешности, а тут... Намотал выкрашенную синим прядь на палец, поднял брови и сказал:

— Зачем?

А когда подарил кольцо, вдруг взял мою руку, погладил:
— Хорошо! Тебе очень идет, Виточка...

Странно. Он и не называл меня так никогда! Я всегда для него была Винтик. Мама, правда, злилась. Мама... Точно!

Мама должна помочь разобраться в себе. Вроде все это было ради Влада и готов. С одной стороны. С другой... Мне нравилось! Как-то... Комфортно, что ли. Как будто в гриме. Под маской.

Мама поймет! Она гример. Они с папой — как с другой планеты. Яркой, веселой, удивительной планеты. На кухне в кастрюле можно найти уши эльфа или нос бабы Яги. А вот с ужином проблемы. Чаще всего готовлю я. Ничего сложного, Гугл в помощь. Я не жалею. Наоборот! Я люблю предков и счастлива!

Настроение от этих мыслей поднялось. Вышло солнце. Вспомнило, наконец, что на дворе — апрель! Омрачила этот день только визитка, от которой я никак не могла избавиться.

Что я только не делала! Выкидывала кусочек глянцевого картона в мусорку, рвала на мелкие кусочки. На большой перемене даже попросила у девчонок зажигалку и спалила.

Бесполезно. Визитная карточка незнакомца все равно оказывалась в кармане.

— Окей, Гугл! Способы уничтожения бумаги?

Много всякого, включая температуру, при которой горит бумага, но... Про магический прямоугольник — ничего! Спросить у папы? Уж он-то этот фокус раскусит на раз-два.

Блямкнула эсэмэска — за мной подъехали. Я обрадовалась и побежала по лестнице вниз. Как-то так получилось, что с того момента, как я сошлась с готами и влюбилась во Влада, общение с родителями сошло на нет.

Оказывается, можно соскучиться по людям, живя с ними в одном доме!

— Поехали! — мама уже ждала у ступеней универа. — Вкусненького поедим. Поболтаем! Мы по тебе... соскучились!

— Я тоже, мам!

Папа, как только я оказалась в машине, потрепал по голове, как маленького ребенка. Даже не поморщился, как обычно, когда видел мои остриженные волосы.

Родители всегда чувствовали, когда со мной что-то происходило. Старались поддержать, но при этом никогда не лезли в душу. Жизни не учили. Все-таки они у меня... Лучшие на свете!

Мама в зеленом пальто, без шапки, с неизменным сундучком гримера. Куча отделений — целый мир! Папа в круглых очках. Пальцы, как всегда, в разноцветных пятнышках.

Отец подмигнул. Блеснули солнечные зайчики в толстых линзах. Синее небо.

* * *

Наш старенький «форд» выворачивал на Тучков мост, когда навстречу вылетел «КамАЗ». Грязно-оранжевая кабина. Ошарашенные глаза водителя.

Солнечные зайчики в толстых линзах.

Синее небо.

Пальцы нащупали в пальто глянцевый квадратик.

— Спаси их! Я согласна!

— Вита, не надо! — услышала крик отца.

Пустота.

Глава 1

Он

— Но, господин начальник! Я вас умоляю...

— Убирайтесь вон, милейшая!

— Но...

— Загуляла ваша дочь. Как есть загуляла. А что вы хотите — она кто? Певичка в кабаке? Вот и ищите по клиентам!

— Господин начальник полиции! Ваша милость...

— И нечего тут рыдать! Раньше надо было за дочерью следить!

— Биата не такая!

— Идите. И не мешайте работать. К тому же рабочий день закончился, и я иду домой!

Вальдар ап Морт, Маг Смерти, Страж Преисподней, Верховный дознаватель Вимории в отставке, волею судеб занесенный в этот мерзкий южный городишко, нахмурившись, выслушивал плач женщины. Несчастная дошла до начальника местной полиции, и теперь

ее тонкий, жалобный вой смертельной болью отдавался в голове.

— Апчхи!

— Смерть не слышит!

— Спасибо, Стив.

Стив, младший некромант и его единственный подчиненный, вскочил, вытянувшись в струнку.

Молодец. Стараются.

Аллергия. На юге — аллергия. Краснели глаза, чесалось не сказать в приличном обществе где, чихание это бесконечное.

Дверь в коридоре управления хлопнула. Значит, женщина ушла. Наверное, стоит там, на крыльце, и плачет.

— Биата... Биата... Де...де...девочка моя...

Так и есть. Нет. Это невозможно!

Некромант сжал виски обеими руками, бросил усталый взгляд на помощника и исчез, выпустив из-под плаща стайку теней. Те, едва коснувшись щеки его подчиненного, растворились над рабочим столом.

— Что случилось? — возник маг перед плачущей женщиной.

Как же... болит го-ло-ва! Мигрень. Опять мигрень...

— Ва-а-а-аше Смертейшество!

Женщина очень испугалась, это было видно. Побледила. И все же спустя мгновение нашла в себе силы и заговорила:

— У меня... дочь пропала.

— Это я уже понял.

— Простите...

— Когда?

— Два часа назад. Из дома.

— Может, действительно загуляла. Весна... Апчхи!

Простите...

Женщина посмотрела на него с сочувствием.

Вальдар ап Морт потер глаза.

— Она не такая, — услышал некромант в ответ. — Пусть и в кабаке. Пусть и поет. Но... Храни ее Смерть.

— Храни.

— Ваше Смертейшество, — младший дознаватель, все это время стоявший в стороне, не выдержал. — Разве это наше дело? Мы некроманты. Мертвые не потревожены, так что...

— Ваш рабочий день окончен? — ласково улыбнулся Вальдар ап Морт.

Парень робко кивнул.

— Ну так идите домой, я вас не задерживаю.

— А вы?

— А мне интересно...

Кровь бросилась в бледное лицо молодого человека. И... он увязался следом. Потому что Вальдар ап Морт, даже в опале, волею Владыки лишенный всех титулов, званий и регалий, — это... легенда. И он по-прежнему самый сильный некромант Вимории, да хранит Смерть Владиса Третьего!

— Чувствуете? — спросил Верховный дознаватель, принюхиваясь. — А-а-а... А-а-а-а-а... Апчхи!

— Смерть не слышит!

— Спасибо, Стив. Чувствуете?

— Кровь, — прошептал парень. — Девушку похитили. Вот тут раненой рукой цеплялась за оконную раму, когда ее вытаскивали. Но... почему жертва не кричала? Не понимаю!

Мать девушки побелела как полотно, но не проронила ни слова — боялась помешать некромантам, единственным, что откликнулись на мольбы о помощи.

— Тяните нить по следу! Кровь свежая, найдем. А вы, уважаемая, успокойтесь. Идите в дом и выпейте что-нибудь.

— Но... как же я узнаю...

— Будем надеяться, с вашей дочерью все будет в порядке.